

Экзамены прошли буднично. Не было ни одного момента, где бы я занервничал. В итоге: отлично по всем дисциплинам. Не уникальный результат, тем более некоторые шиноби заканчивали Академию экстерном, на несколько лет раньше, с аналогичными оценками.

Сёстры и тётя были за меня рады, хотя первые были несколько опечалены тем, что Хиаши-доно теперь будет настаивать на том, чтобы они повторили мой результат. Не то, что им это будет сильно сложно, в конце концов и я буду им помогать, но сама перспектива не филонить их удручала чисто психологически. Дядя тоже был доволен. Кто-то чужой бы не заметил, но я видел, что руки, сложенные в рукавах на животе он держит расслабленно, холодное лицо и взгляд мягче обычного, да и то, что он позволил себе после обеда выпить маленькую пиалу саке — тоже о чём-то, но говорит.

Да и многочисленные друзья-знакомые были за меня, в большинстве, искренне рады. Особенно громко радовался Наруто, на всю академию крича, какой «Неджи-нии-сан крутой». Я уже боюсь представить, как мальчик будет оглушать людей, когда сдаст финальные экзамены сам.

Тем не менее, получив поздравления, поздравив сам сдавших вместе со мной одноклассников и однопоточников, я пошел на «Сильный Полигон». Собственно, это обычный общественный полигон Конохи, который в своё время пустовал. Мы его с ребятами привели в порядок, натаскали спортивных снарядов, и стали на нём заниматься.

Первое время нас было всего четверо: я, Наруто-кун, Саске-кун и ТенТен-чан. На клановые тренировочные площадки водить чужих не принято, да и не позволил бы мне никто таскать джинчурики на территорию кланового квартала. Слишком сильно напрягутся некоторые параноики из руководства деревни, что бы грозило, как минимум, не самым приятным разговором Хиаши-доно с Хокаге. А возможно, и какими-нибудь неприятностями лично мне. Вполне реально — смертельными.

Вот мной и было принято решение организовать тренировочное место для всех желающих на общественном полигоне. Никаких проблем быть не должно: если к нему прикрепят команду, то вряд ли кто-то будет против, что полигон в хорошем состоянии, а за это по три-четыре часа в день на нём занимается детвора. И время можно будет обговорить удобное, чтобы не мешать друг другу: учебные команды тратят много времени на выполнение ежедневных миссий низкого ранга. Да и просто уйти не проблема будет, если попадутся совсем не идущая на компромиссы команда.

Так вот, первое время нас было всего четверо. ТенТен была из семьи шиноби. «Я потомственная куноичи», говорила она гордо, но потом, задорно улыбаясь, добавляла: «но в первом поколении». Оба её родителя были шиноби, оба родились в семьях простых людей, и как ни странно, оба в кланах мастеровых-оружейников. Там была довольно «крутая», как говорил Наруто, история любви, потому как семьи матери и отца юной куноичи были конкурентами. Соперничали довольно жестко, хоть и без откровенной жестокости.

В общем, клановой школы у неё не было. Родители неплохо поставили ей академическое тайдзюцу, поднатаскали во владении подходящим для неё оружием, должен сказать, довольно разнообразном, но на этом и всё. Так что девочка восприняла моё предложение тренироваться

вместе, чтобы обоюдно стать сильнее, на ура. Мне было интересно узнать особенности сражения с вооруженными шиноби, даже на нашем тогдашнем уровне. Ну, а ТенТен была в восторге от перспектив получить хоть и молодого, и не совсем опытного, но кланового наставника по тайдзюцу. Тем более отличника по всем предметам.

Наруто даже просить не пришлось: «Конечно пойду, датт... Неджи-нии-сан!!!», прокричал он тогда, и с тех самых пор стал навсегда «Сильного Полигона», прибегая туда, часто, раньше всех.

Ну а Саске я пригласил сам, чтобы поделиться приёмами багуаджан.

Прошло совсем немного времени, и нас стало больше. Саске был популярен среди одноклассниц, да и я, несмотря на то, что меня такое внимание от маленьких девочек несколько... напрягает, был предметом вздыхания парочки учениц. Благо, возраст у них ещё совсем детский, и всё ограничивается заинтересованными взглядами, да шепотками про «нравится-не нравится» между собой.

Тут можно было встретить и клановых, и бесклановых — всех. Мы никому не отказывали. Чем больше партнёров для спарринга и тренировок, тем больше неофициальная конкуренция, тем больше опыта, и тем сильнее мы все станем. С моей подачи даже появилась традиционная фраза перед началом спарринга: «помоги мне стать сильнее». Из этой фразы и выросло название полигона, а детишки, уходя сюда, говорили родителям, что идут к «Сильным».

Польза такой тренировочной площадки очевидна, поэтому запретов со стороны старшего поколения практически не было. Никто, разумеется, не делился клановыми секретами, но с разрешения и одобрения глав кланов что-то, но оттуда мы приносили для всех. Хиаши-доно, например, легко разрешил тренировать детей багуаджану. Этот стиль боя, хоть и не особо распространённый, не был тайным, что не помешало старейшинам устроить главе клана и мне сеанс пожирания нервов. Кстати, на этом собрании Хиаши-доно оказал мне честь, позволив высказать свои аргументы, а не просто отстаивал своё мнение, как первый из Хьюга.

— На нашем полигоне уже собирается до тридцати учеников академии, — говорил я тогда безэмоциональным тоном, полностью копируя позу и манеру речи дяди. — Большая часть из них, если не все, через несколько лет станут генинами. Некоторые дорастут до чунинов. Эти бывшие дети, с которыми мы вместе тренировались, возьмут себе учебные команды, в которых вполне возможно будут генины нашего клана. Некоторые из чунинов продвигнутся до специальных джонинов, а потом, возможно, станут полноценными джонинами, войдя в Совет.

Молчаливые старики, смотрели на меня держа холодные выражения лиц. Только дед, отец Хиаши-доно и моего отца, слегка улыбался, поглядывая то на меня, то на дядю.

— Пройдут годы, но шиноби никогда не жалуются на плохую память. Они будут помнить, как Хьюга щедро делились знаниями о тайдзюцу, что, возможно, спасёт некоторым из этих детей жизнь. И мне видится вполне реальным, что при принятии решения на Совете Джонинов, при прочих равных, их голос будет отдан инициативе, которая принесёт пользу нашему клану.

Кроме того, каждый убитый шиноби Конохи враг — это враг, который не сможет причинить вред нашему клану.

Я говорил ещё долго. Перечислял детей, которые занимаются вместе со мной, выгодах, которые сулят хорошие отношения с их семьями. Рассказал о личной небольшой скидке, которую мне предоставили два клана оружейников. Упомянул, что последний Учиха, рано или поздно, пробудит шаринган, став сильным шиноби, который тоже будет благодарен Хьюга за помощь и науку. Упомянул Узумаки, который уже зовёт меня старшим братом, благодарность Хокаге, которому АНБУ доносят о том, что Неджи Хьюга говорит тому правильные слова о Воле Огня.

В итоге старики, вроде, успокоились. Дед, кстати, вообще поддержал. Правда, как всегда, чисто Хьюговским способом: начал усиленно вбивать в меня багуаджан на продвинутом уровне, аргументировав наши занятия тем, что я не могу опозорить клан, демонстрируя «пародию на благородное искусство боя».

Даже, как я узнал позже, Хокаге оценил нашу идею, распорядившись оставить полигон ничейным, раз уж всё так хорошо идёт. Хьюга-доно информировал меня об этом с чуть улыбаясь довольно. По его словам, мою инициативу оценили и одобрили. Это, мол, хорошо для сплочения духа шиноби Конохи. Как будто я не знаю, как будто это не было одной из моих целей.

Как всегда, при моём появлении, Наруто огласил весь полигон приветственным воплем, оповестив всех уже присутствующих о том, что Неджи Хьюга прибыл, и это круто. Из всех, с кем мне приходилось заниматься, кому я помогал с тренировками, учёбой, да даже с личными проблемами, Наруто выделялся, как маленькое солнце. Неутомимый, неунывающий, позитивный и положительный мальчишка был мне искренне симпатичен, а его история, которую мне наверняка рассказали не полностью, была воистину трагичной.

Мальчишка родился в день атаки девятихвостого. Родился, потерял родителей, и стал для чудовища — тюрьмой, а для деревни — оружием. Клан, чуть не передравшись ради воспитания сироты, договорились не брать его под покровительство. Так и рос малыш, как будто никому не нужный, но под постоянным колпаком, да ещё и с обязательными «серьёзными разговорами» шиноби АНБУ со всеми, кто хоть как-то с ним контактировал. Естественно, большинство гражданских, да и простых шиноби... не горели желанием привечать мальчишку, после разговора с которым к тебе в дом вваливаются масочники, и начинают жесткий, а иногда и жестокий инструктаж, ничего не объясняя.

Нам с Наруто в каком-то смысле повезло. Я из побочной ветви клана, который уже длительное время придерживается нейтральной позиции, практически самоустранившись из политической жизни деревни.

Кроме того, я уже тогда был влюблён в концепцию Воли Огня, которая так тесно переплеталась с философией моего клана из прошлой жизни.

Для моего пути, по которому я шел всю свою прошлую жизнь, сначала на своих двоих, потом на протезах, Воля Огня казалась идеальной философией, к которой стоит стремиться. И я не стеснялся говорить об этом на публике, цитируя некоторые отрывки из прочитанных здесь книг, хоть и понимал, что столь утопическая концепция в столкновении с людьми... малореализуема. Всегда найдётся тварь, которая будет ставить свои шкурные интересы выше всех, потешаясь над «идиотами». Хотя... для таких в моём бывшем клане всегда нашлись бы ребята, от всей души, дарящие паршивым овцам крепкие удары по зубам.

Наверное, именно эти два фактора: нейтралитет Хьюга и моё уважение к философии деревни, были решающими для власти предержавших. Наруто нужны были друзья, и моя кандидатура была одобрена. После чего Хиаши-доно провёл со мной серьёзный разговор, приоткрыв завесу некоторых тайн, окружающих мальчишку, взял обещание, что от меня Наруто ничего не узнает, и тяжело вздохнув, предупредил, что если я решу не прекращать общение, то точно буду под плотным контролем.

— Здравствуй, Наруто-кун, — улыбнулся я блондину, и перевёл взгляд на чуть морщащегося Учиха. Он был не громким и серьёзным ребёнком, которого несколько раздражала крикливость Узумаки. — И тебе привет, Саске-кун. Ну что, поможем друг другу стать сильнее?

Сегодня распределение на команды, и среди всего нашего потока не нервничает, наверное, только Рок Ли. Парень уже имеет персонального наставника, и никто не сомневается, что Ли будет в команде Гая-сенся.

Кстати, Майто Гай был по-настоящему сильным шиноби. Во всех смыслах. Несколько эксцентричным, но щедрым на знания и увлечённым своим делом. Гений тайдзюцу, хотя нет, не так: настоящий монстр труда над собой. Он был одним из первых взрослых шиноби, который оценил наши занятия на полигоне.

Помню, как мужчина с причёской под горшок, густыми чёрными бровями, в зелёном спортивном комбинезоне, шедший мимо по своим делам, сначала остановился, несколько минут смотрел, как пара десятков детей упражняется, а потом... Подошёл, и начал нам помогать. Он, даже не поздоровавшись и не представившись, сходу начал поправлять стойки, показывать правильные движения, помогать тем, кто неверно делал упражнения. Целый час своего времени «шиноби-сан» потратил на толпу детишек, ярко улыбаясь, восторгаясь нашей целеустремлённостью, обильно осыпая нас похвалами за стремление стать лучше.

С тех пор, почти каждый день, когда он был в деревне, улыбчивый Майто-сан на полчаса, час, но забегал на наш полигон, чтобы, как он говорил, «насладиться зрелищем, как в ваших сердцах горит Весна Юности». Сложно переоценить, насколько много этот человек подарил всем нам. Он, казалось, был везде, видел каждого, и на всех находил несколько минут времени, чтобы хоть немного, но помочь. Чудесный человек, обожающий труд и вызов, который, думаю, как и я, проникся Волей Огня.

Мальчишку Ли Гай-сенсей заметил почти сразу. Этот парень имел какие-то проблемы с системой циркуляции чакры, поэтому большую часть техники ниндзюцу были ему недоступны. Расстроился ли малец, когда узнал об этом? Да: жесточайшая депрессия парня из параллельного класса была настолько всеобъемлющей, что даже воздух казался вязким рядом с ним. Сдался ли он? Нет! Ровно два дня мальчик позволил себе хандрить, а потом взялся за тренировки в разы активнее. Нет нин и ген? Не беда. Тайдзюцу, метание сенбонов, сюрикенов, кунаев, ножевой бой, всё, что можно найти по кендзюцу (бой на мечях). Ли рвал жилы, день ото дня работая над тем, чтобы успехами в доступном ему компенсировать свои недостатки.

Именно то, как пацан рвёт жилы, приходя на полигон раньше всех, и уползая с него самым последним, и заметил Майто-сан. Заметил, узнал в чём причина, и взял над парнем шефство. И если бы не бьякуган, если бы не клановое тайдзюцу Хьюга, то паренёк бы меня делал в каждом спарринге. Потому что монстр Майто Гай создал себе мелкого монстрика, который обожал Наставника буквально до слёз. Он даже такой-же комбез где-то нашел, и стричься стал, как свой кумир, отчего они стали похожи, как родственники. Мощные брови только добавляли сходства, из-за чего мы, честно говоря, временами похихикивали.

Гай-сенсей, по прозвищу Зелёный Зверь Конохи, (некоторые, кстати, добавляли впереди слово «Блистательный»: ослепительностью улыбки он временами обгонял Наруто) был первым взрослым, но далеко не последним. За годы существования нашего полигона там побывало довольно много взрослых. Кто-то просто паялился и уходил, кто-то помогал, как Майто-сан. Большинство последних были чунинами и джонинами, которые, как я понял, присматривались к детишкам.

Генины, которых я бы назвал рядовыми, в большинстве своём просто любопытствовали. А вот чунины — это офицеры среднего звена, командующие своей группой генинов. И часто они берут под патронаж учебные команды. Деревня такое поощряет. Часто бывает, что команда генинов-выпускников в дальнейшем остаются в подчинении своего чунина-наставника, организуя постоянную боевую группу.

Ну и джонины — элита. Мечта почти любого ребёнка скрытой деревни типа Конохи — попасть в академию шиноби, закончить её, и стать генином. А мечта любого выпускника — попасть в команду, где наставником будет джонин. Они — мощь, они — смерть, они — убийцы убийц. Лучшие из лучших, способные на невозможное. Монстры мастерства, которые могут поделиться своей мудростью, опытом, и даже тайными знаниями, которых не купишь ни за какие миллионы рё.

Джонины готовят не генинов для себя, нет. Они готовят кандидатов в чунины. Попал к такому в учебную команду — рви жилы, впитывай знания, смотри в рот. У тебя есть шанс через два-три года попасть на чунин шикен: экзамен-соревнование для генинов проходящее в несколько этапов. И там у тебя будет реальная возможность прославиться, схлестнувшись в опасном, но не обязательно смертельном бою с генинами других скрытых деревень. И если ты впечатлил экзаменаторов или занял одно из первых мест — поздравляю с повышением.

Вот и ходят, время от времени, к нам на полигон шиноби и куноичи, присматриваются к подрастающему поколению. Возможно, кто-то из них похлопочет ради того, чтобы понравившийся ребёнок стал их учеником, или наоборот: постарается не допустить, чтобы в

его команде был какой-то, бесящий его тонкую душевную организацию, обормот.

Дверь в аудиторию открылась, впуская нашего учителя, Мизуки-сенсея. Неплохой дядька в ранге чунина. Хотя, последнее время он какой-то смурной ходит. За ним вошли ещё несколько шиноби, среди которых, ожидаемо, был и Майто-сан, блеснувший своей ослепительной улыбкой в ответ на улыбку Ли.

Мизуки-сенсей называл три имени, присуждал номер команды, знакомил с наставником, и дети, вместе с новым учителем, покидали аудиторию.

Моя очередь настала почти сразу: третья команда. Я, Рок Ли, ТенТен, ну а нашим сенсеем стал Майто Гай. Круто, как сказал бы Наруто. Ребят я знаю хорошо, учитель прекрасный. Так что, выходя вслед за Сенсеем, я довольно улыбался девочке и пареньку. Пришло время миссий D ранга и очень плотной учёбы с требовательнейшим из наставников.

От Автора:

Пардон, что меня долго не было. Депрессуха навалилась, «чепятать» не хотелось, и вообще — я был в тоске и гусарстве. Сегодня главешка по Белому, завтра планирую выпустить главешку по Тоби, но это не точно. Ну и по Силе Магии глава почти написана, осталось только перебороть плохое настроение.

<http://tl.rulate.ru/book/94258/3195982>